

Холодный, жестокий смех резонировал, когда Лили бессильно смотрела, как зеленая полоса пересекает комнату, приближаясь прямо к ней. Она увернулась от нее, а затем наложила мощное проклятие, которое уничтожило человеческое тело Волан-де-Морта. Она посмотрела на останки человека, который дал Волан-де-Морту возможность занять его тело. Она сделала это. Но затем за ее спиной послышался другой смех, больше похожий на хихиканье.

- Авада Кедавра!

Она прыгнула за колонну, чтобы избежать другого смертельного проклятия, направленного в нее. Но когда она посмотрела на источник проклятия, то увидела Питера Петтигрю, Хвоста, стоящего во весь рост с довольной улыбкой на лице... и мертвым телом Гарри у его ног.

- Нет!!!

- Мама! Мама! - она обнаружила, что лежит в своей постели, тяжело и быстро дышит, задыхается, обливается потом. - Мама!

Она посмотрела на настоящий источник голоса. Гарри стоял рядом с ней в пижаме. На очень короткое мгновение, долю секунды, ей захотелось обвить руками его шею и очень крепко обнять. Но она передумала. Это только заставило бы его еще больше волноваться за нее, а это было последнее, чего она хотела. Она уронила голову на подушку, тяжело вздохнула и потерла глаза.

- Тебе тоже снятся кошмары? - спросил он ее.

- Тоже? - она посмотрела на него. Он казался усталым. - Тебе снятся кошмары? - он кивнул. Она снова вздохнула. - Я знала, что это была плохая идея - идти на суд.

- Нет, дело не в этом. Даже без суда, время от времени мне снится кое-что.

Она покачала головой. - Прости, что разбудила тебя, мой дорогой.

- Все в порядке. Я уже проснулся. Я слышал, как ты двигалась, будто боролась.

- Я кричала?

- Нет.

Хорошо. Это было хорошо. Она снова глубоко вздохнула. - Ну, я не думаю, что хоть один из нас сможет поспать в ближайшее время. - она встала с кровати и надела халат. - Я приготовлю горячий шоколад. - это то, что она делала, когда Гарри просыпался от ужасных кошмаров.

- Уже сделано, - ответил он. - Кружки ждут нас.

У нее был быстрый и неслышный смех. Ее сын был действительно слишком мил. И действительно, в столовой их ждали две большие чашки горячего шоколада. Будто ее сын догадывался, что ей тоже будут сняться кошмары. Горячая и сладкая жидкость заставила ее почувствовать себя лучше.

- Как ты думаешь, судебный процесс продлится еще долго? - спросил ее сын.

- Я не знаю. Я надеюсь, что нет, но с Фаджем во главе мы никогда не узнаем наверняка. По крайней мере, та часть, которая касается нас, закончена. Я полагаю, что остальная часть судебного процесса будет посвящена другим убийствам, которые Петтигрю помог совершить, -

сказала она.

- Например, семьи Боунс?

- Да. А также Маккиннонов. И Доркас Медоуз.

Это были другие убийства, в участии в которых обвиняли Хвоста. Лили было трудно думать об этих людях. Она знала их всех во время последней войны. Все они присоединились к Ордену Феникса, чтобы сражаться с Волан-де-Мортом и его последователями. Чистокровный, полукровка или магглорожденный, мужчина или женщина, едва закончивший школу или пожилой, холостой или женатый, с детьми или без, богатый или бедный, коренной житель или иммигрант, белый, черный или желтый, европеец, американец, азиат или африканец, не имело значения. До тех пор, пока вы хотели сражаться против Волан-де-Морта, вас принимали в Орден. Лили и Джеймс присоединились к нему, как только закончили школу.

Она очень хорошо помнила Эдгара Боунса. Она также помнила его семью. Она познакомилась с его женой и их четырьмя детьми, тремя сыновьями и дочерью, незадолго до их смерти. Несмотря на трудные времена, в которые они жили, они выглядели такими счастливыми и живыми, когда она встретила их, что резко контрастировало с Эдгаром, который всегда выглядел таким серьезным. Когда Лили покинула Хогвартс, она не планировала сразу заводить детей. Она и Джеймс встречались совсем недолго, и, учитывая, что они присоединились к Ордену, как только закончили школу, она хотела сосредоточиться на их борьбе с Волан-де-Мортом и его последователями. Она также боялась привнести новую жизнь в мир, который мог оказаться во власти Темного Лорда. Когда позже она спросила Эдгара, как ему удавалось жить, не опасаясь худшего для своей семьи, как он мог построить семью в такие времена, он сказал ей кое-что, что навсегда изменило ее жизнь.

Моя семья - это причина, за которую я борюсь. Какой смысл бороться за лучший мир, если у нас нет детей или внуков, которые будут жить, чтобы наслаждаться тем, за что мы боролись?

Лили было странно слушать этого человека, самого сильного и серьезного из всех, кого она когда-либо встречала, в то время как он выглядел таким уязвимым. Вскоре после этого она сказала Джеймсу, что хочет создать семью. Она забеременела в мгновение ока. К сожалению, Эдгар, его родители, жена и их дети были убиты до того, как это произошло. Лили и Джеймс оплакивали их, но они умерли не последними.

Доркас Медоуз была могущественной американской ведьмой. В свои семьдесят лет она сражалась против Геллерта Гриндельвальда и его приспешников во время мировой волшебной войны. Она покинула Соединенные Штаты, когда угроза Волан-де-Морта стала слишком велика, и приехала в Англию, чтобы сразиться с ним, как раньше сражалась с Гриндельвальдом. Однако у Лили было не так много времени, чтобы узнать ее получше. Женщина была убита самим Волан-де-Мортом в начале 1981 года.

Что касается Марлен Маккиннон, то она была частью Ордена с самого его основания в 1971 году. Ее муж был одной из первых жертв войны, убитый Пожирателями Смерти, личность которых так и не была установлена. Марлен продолжала бороться, одновременно заботясь о своих троих детях. Лили вспомнила, как этой женщине всегда удавалось улыбнуться или найти какую-нибудь забавную сторону в любой ситуации. Она внесла некоторый позитив в их встречи. Она была убита вместе со всеми своими детьми всего за несколько дней до первого дня рождения Гарри. Лили расплакалась, когда услышала эту новость.

- Как ты думаешь, есть ли другие люди, которых Петтигрю помог убить? - спросил Гарри.

- Да, - ответила она через мгновение. - Только Министерство, вероятно, не сможет этого доказать. Они отдают его под суд только за те преступления, которые, как они могут доказать, он совершил. - не было никакого смысла обсуждать такие вещи. Это не помогло бы им вернуться в постель. - Давай поговорим о чем-нибудь другом. Ты с нетерпением ждешь своего третьего года в Хогвартсе? - спросила она своего сына.

- Ну, да. Я... Ну, думаю, больше всего я скучаю по Рону и Гермионе. Будет приятно увидеть их снова. И играть в квиддич тоже.

- Ты действительно скучал по ним этим летом?

- Да. Я имею в виду, Рон в Египте и Гермиона во Франции... Их было крайне трудно увидеть.

- Ну, у тебя все еще есть другие друзья. Те две девушки, которые приходили сюда.

Гарри пожал плечами. - Ханна и Сьюзен милые, но... В основном мы делаем домашнюю работу вместе. Они не такие близкие друзья, как Рон и Гермиона.

- У тебя нет другого близкого друга? - Лили знала, что Рон и Гермиона были самыми близкими друзьями ее сына, но все же она надеялась, что у него есть и другие друзья. - Нет других студентов, которые живут в нашей башне?

- Да, есть Парвати Патил и ее сестра Падма. Я не очень хорошо знаю Падму. Парвати учится на том же курсе, что и мы, и она в Гриффиндоре, но я никогда не был с ней достаточно близок.

Патил. Они должны были быть дочерьми женщины, которая была членом попечительского совета Хогвартса. - Ну, через две недели ты вернешься в Хогвартс. В этом году у тебя будут новые занятия, не забывай.

- Нет, я не забыл. Интересно, что мы будем изучать на уходе за магическими существами и на древних руинах? И мне интересно, кто будет нашим новым профессором защиты от Темных Искусств, если Дамблдор нашел такового.

- Я совершенно уверена, что он найдет его. Он всегда находит кого-нибудь, - заверила она. На самом деле, она уже знала, кто будет этим профессором, но предпочла, чтобы это осталось сюрпризом для Гарри.

- А как насчет тебя, мам? Это будет твой последний год обучения. Он будет еще труднее, чем раньше?

Она сделала большой глоток горячего шоколада прежде, чем ответить. - Я думаю... это будет непросто. Но это также год, когда они собираются отправлять нас на реальные задания. Мы будем следовать только за полностью окончившими обучение мракоборцами, но мы будем участвовать в процессе.

По правде говоря, Лили очень хотелось завершить свою программу обучения. Прошло уже полтора года с тех пор, как она следовала этой программе. В ее возрасте сидеть на школьной скамье казалось просто неестественным. И с тех пор, как она узнала о поимке Хвоста, больше, чем когда-либо, она хотела только одного - выйти в поле и по-настоящему преследовать темных волшебников и другие опасности, которые угрожали волшебному миру.

- Не волнуйся, у твоей старой матери скоро снова будет жизнь, - сказала она своему сыну, заработав при этом улыбку.

Вскоре после этого они оба вернулись в постель. Лили смотрела, как ее сын ложится в свою. Гарри сказал ей, что ей больше не нужно следить за тем, чтобы он заснул. Может быть, она этого и не планировала, но все равно сделала. Вскоре после этого она ушла в свою спальню.

Несколько часов спустя Лили и Гарри вернулись в зал суда в Министерстве Магии. Хвост сидел, дважды прикованный к стулу, как и вчера. Фадж, Амбридж и Крауч все еще были там, чтобы вести судебное разбирательство, хотя Лили вполне ожидала, что Фадж и Крауч будут вести все разговоры, как вчера. Там также были Дамблдор, Хагрид, Римус, Сириус и несколько других членов Ордена Феникса. Суд, как и в прошлый раз, открыл Фадж.

- Сегодня 15 августа 1993 года. Продолжение судебного процесса над Питером Петтигрю по обвинению в государственной измене, убийстве, соучастии в убийстве и соучастии в покушении на убийство. Допрашивающие: Корнелиус Освальд Фадж, Министр Магии; Долорес Джейн Амбридж, старший заместитель Министра; Бартемиус Джозеф Крауч, глава Департамента Международного Магического Сотрудничества, и главный секретарь, Муфалда Джейн Хмелкирк. Давайте продолжим. - молоток застучал. - Суд вызывает Розу Александру Джонсон-Боунс, - объявил Министр Магии.

Лили посмотрела на невестку Эдгара, спускающуюся по лестнице, ведущей в центральный круг зала суда, затем сажающуюся на стул, который Министерство на этот раз специально поставило для свидетелей. Лили знала ее, хотя у них было очень мало контактов с тех пор, как умер Эдгар и его семья. Когда Волан-де-Морт и его сторонники уничтожили семью Эдгара, они оставили в живых только троих из них, потому что их не было во время нападения. Одной из них была Амелия Боунс, сестра Эдгара, которая теперь возглавляла Департамент Магического Правопорядка. Она продолжала сражаться с Волан-де-Мортом в качестве сотрудника Министра Магии после смерти своего брата, но она никогда не вступала в Орден Феникса, как он. Что касается брата Эдгара, Аврелия, то он скрылся со своей женой Розой, которая в то время была беременна. Лили предположила, что молодая девушка, сидевшая между пустым местом Розы и Аврелием, была их дочерью.

- Вы Роза Александра Джонсон-Боунс, проживающая в квартире 16, в заброшенной башне, в Лондоне? - спросил Фадж.

- Да, это так, - ответила Роза.

- Миссис Боунс, нам жаль просить Вас об этом, но не могли бы Вы рассказать нам, чему Вы были свидетелем вечером 12 июня 1979 года?

Роза сглотнула. Лили подозревала, что произойдет дальше. Она прошла через такое же испытание, и хотя ей удалось дать краткие и прямые показания, она не была уверена, что Розе удастся сделать то же самое.

- Я отправилась навестить семью моего мужа, - начала она. - Я была в доме Эдгара с его женой Сивилией, их детьми и родителями моего мужа. Аврелий работал допоздна и не хотел, чтобы я оставалась одна в нашем доме. Вот почему я пошла к Эдгару домой той ночью. - Роза сделала паузу. Все в зале суда смотрели на нее, ожидая, когда она расскажет свою историю. - Мы только что закончили обедать, когда защитные заклинания предупредили нас, что злоумышленники нарушили периметр. После того, как мы посмотрели в окна, стало ясно, кто на нас напал. Мы заставили детей спрятаться в подвале, пока Эдгар, Сивилия, Брайан, Эвелина и я добавляли новые защитные заклинания по всему дому, а затем мы приготовились к бою. Во-первых, там были инферналы, которые приходили волнами. Они уничтожили все ловушки и большинство защитных заклинаний, которые мы использовали, затем многие

мужчины и женщины начали бросать в нас проклятия извне. Сивилия была убита, когда использовала одурманивающие чары на наших нападавших со второго этажа. Я думаю, что она получила смертельное проклятие в лицо. Я видела зеленый свет с лестницы. - она сделала еще одну паузу прежде, чем продолжить. - Именно тогда Эдгар отошел от другого окна и закрыл все остальные. Он сказал нам, что... он был там.

- Кто там был? - спросил Крауч.

- Сами-Знаете-Кто.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2394161>